

Н. В. ПЕРЦОВ

**ИНВАРИАНТЫ
В РУССКОМ СЛОВОИЗМЕНЕНИИ**

STUDIA PHILOLOGICA

Международный семинар Диалог'2000
по компьютерной лингвистике
и ее приложениям.

Протвино, 4 июня 2000 г.

Н. В. ПЕРЦОВ

ИНВАРИАНТЫ В РУССКОМ СЛОВОИЗМЕНЕНИИ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2001

ББК 81.2Рус-2
П 26

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)
проект 00-06-87012

Перцов Н. В.

П 26

Инварианты в русском словоизменении. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 280 с. – (Studia philologica).

ISBN 5-7859-0200-1

В книге изложена теоретическая концепция описания русского словоизменения в рамках инвариантного подхода к языковым значениям. Под инвариантом многозначной языковой единицы автор понимает общее содержание, объединяющее разные ее значения, проявляющиеся в разных языковых или ситуативных контекстах; это общее содержание осознается носителями языка. Теоретически обосновывается и иллюстрируется тезис об отсутствии в общем случае свойства обязательности у словоизменительного значения; предлагаются эвристические критерии разграничения словоизменения и словообразования, причем критерий обязательности грамматического значения выступает лишь как один из возможных (хотя и весьма весомый). Дается авторская трактовка системы русских словоизменительных значений, в число которых включены значения, обычно не относящиеся к словоизменению, — изолированные внекатегориальные словоизменительные значения (квазиграмлемы). Для граммем числа существительного, глагольного времени и императива предлагаются формулировки инвариантов и демонстрируются связи между инвариантами и частными интерпретациями граммем.

ББК 81.2Рус-2

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0200-1

9 785785 902008 >

© Н. В. Перцов, 2001

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
Введение	19
Глава I. ОБЩИЙ СТАТУС ИНВАРИАНТА ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ	22
1. Какие языковые феномены могут охватываться теорией инвариантности?	22
2. Частные проблемы теории инвариантности	23
3. Отдельные опыты поиска инвариантов; разброс мнений об инварианте	25
4. Сильная и слабая ипостаси инварианта	35
5. Материалы к инвариантному описанию лексических значений	35
6. О природе семантического инварианта грамматического значения	44
7. Вопрос о проявлении инварианта в особой синтаксической и лексической обстановке	48
8. О семантическом метаязыке	49
8.1. Вопрос о статусе естественного языка в роли собствен- ного метаязыка	50
8.2. Вопрос о субституции как основном способе верифика- ции толкований	57
Примечания	61
Глава II. КРИТЕРИИ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ	69
1. О концепции грамматического как обязательного	70
2. Противопоставление грамматического и неграмматического в языке	80
Отступление. О парадоксах лингвистических понятий и терминологии	81
3. Языковой материал	84
4. Возможная стратегия экспликации понятий словоизменения и словообразования	91

Эвристические критерии противопоставления грамматического и лексического в языке	94
А. Основной перечень критериев	94
Б. Дополнительный перечень критериев	104
Примечания	107
ГЛАВА III. ОЧЕРК СИСТЕМЫ РУССКОГО СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ:	
ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ	112
1. Словоизменительные категории и значения	112
2. Словоизменительные значения существительного	114
3. Словоизменительные значения прилагательного	116
3.1. Атрибутивность	116
3.2. Число, падеж, род, одушевленность	116
3.3. Квазиграмма сравнительной степени (компаратива)	117
4. Словоизменительные значения наречия	118
5. Словоизменительные значения числительного	118
6. Словоизменительные значения глагола	118
6.1. Репрезентация	118
6.2. Вид	119
6.2.1. Об установлении видовой принадлежности русского глагола и о двувидовых глаголах	119
6.2.2. О функциональном критерии видовой коррелятивности	124
6.2.3. Русский вид: словоизменение или словообразование?	128
6.2.4. Префиксальная перфективация	139
6.2.5. К вопросу об инвариантах видовых граммем	142
6.3. Залог. Возвратность	144
6.4. Наклонение	146
6.5. Глагольное время. О двух способах описания русской видовременной системы	147
6.6. Число, лицо, род	152
6.7. Квазиграмма 'побуждение к совместному действию'	153
6.8. Квазиграмма 'фамилярное побуждение'	154
7. Пограничные явления (словоизменение или словообразование?)	160
7.1. Отадъективные наречия	160
7.2. Атенуативная сравнительная степень	161
7.3. Словоформы с префиксальным отрицанием (СПО). Феномен словообразования «от части парадигмы»	161
8. О возможности квазиграммной трактовки некоторых грамматических явлений в русском языке	163
Примечания	165

ГЛАВА IV. ИНВАРИАНТЫ И ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГРАММЕМ	
ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО	171
1. Инварианты граммем числа существительного	171
2. Непрямые значения единственного числа	173
3. Коннотации инвариантов числовых граммем и непрямые	
значения множественного числа	173
4. Интерпретация числа у <i>pluralia tantum</i>	181
Примечания	183
ГЛАВА V. ИНВАРИАНТЫ И ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГРАММЕМ	
ГЛАГОЛЬНОГО ВРЕМЕНИ	185
1. Временные ориентиры глагольной ситуации	185
2. Инварианты граммем глагольного времени	192
Отступление. О нарративном режиме интерпретации	
глагольного времени	194
3. Непрямые значения глагольных времен	196
4. О шифтерном статусе русского глагольного времени	215
Примечания	216
ГЛАВА VI. ИНВАРИАНТ И ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИМПЕРАТИВА	221
1. Инвариант императива	221
2. Синтаксическая или лексическая обусловленность интерпре-	
тации императива	230
3. Непрямые значения императива	231
Примечания	240
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	245
1. О лингвистической эвристике	245
2. Основные выводы и результаты работы	246
ЛИТЕРАТУРА	251
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	275

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из заглавия книги ясно, что ключевым в ней является понятие ИНВАРИАНТА языковой единицы, и поэтому есть смысл в самом начале эскизно изложить общее представление автора о сущности и применимости этого понятия.

Естественный язык пронизан неоднозначностью и полифункциональностью на всех уровнях. Один и тот же звук (например, [т]) может соотноситься с разными единицами морфонологического уровня (морфонемами ⟨т⟩ или ⟨д⟩ в словоформах *кот* и *код* соответственно); одна и та же фонемная цепочка (например, /код/ или /у/) может выступать в качестве означающего разных знаков (соответственно — основ в словоформах *кодом* и *кодой* или окончаний в словоформах *сто́лу*, *пу́ргу*, *кричу́*); одна и та же совокупность фонемных цепочек, понимаемых как означающие словоформ (например, множество {/стапа́/, /стапы́/, /стап'э/, ..., /сто́пы/, ..., /сто́пах/}), может «обслуживать» разные единицы словаря (СТОПА 'часть ноги' vs. СТОПА 'единица стиха'); одна и та же поверхностная синтаксическая конструкция — например, конструкция «подлежащее + сказуемое» — может выражать разные семантические отношения: «агенса + действие» — *Отец рубит дрова*; «пациенса + действие» — *Дом строится рабочими*; «носитель состояния + состояние» — *Мальчик спит*; «объект чувства или отношения + чувство или отношение» — *Этот напев мне нравится*; и др. К этому перечню можно добавить и менее очевидные случаи: некоторая морфологическая единица (например, *-ник*) может рассматриваться как совокупность разных знаков — полисемичных суффиксов, но допускает и объединение последних с точки зрения возможного сходства их означаемых (подкрепленного тождеством означающих); некоторое грамматическое значение (например, значение настоящего времени русского глагола) может соотноситься с целым спектром разных содержательных интерпретаций, среди которых синхронность с моментом речи (*Смотри: Илья идет*), или перенос в прошлое, изображаемое наглядно-ярко (*Вчера вижу: Илья идет*), или запланированное будущее действие (*Завтра Илья идет на концерт*), или внешне «вневременное» описание положения вещей (*Этот цвет ему идет*; *Лошади едят овес*). В такого рода случаях, когда мы сталкиваемся с неоднозначностью граммемы, естественнее говорить не о полисемии единицы (это свойство двусторонних единиц, граммема же в настоящей работе трактуется как односторонняя единица), а о полифункциональности; впрочем, в дальнейшем

изложении мы не будем строго придерживаться намеченного разграничения.

Языковая неоднозначность может и не быть связанной с отдельной языковой единицей (как во всех предшествующих случаях); она может проявляться на отрезке текста, выходящем за пределы словоформы. Таковы синтаксическая неоднозначность (при установлении синтаксических связей между словоформами), анафорическая неоднозначность (неоднозначное соотнесение местоимения и его возможного antecedента), неоднозначность просодического контура фразы (одна и та же интонационная конструкция может соответствовать разным содержаниям, например, восходящая интонация определенного рода может обслуживать вопрос или удивление).

Встает естественный вопрос о способе описания неоднозначных единиц. Для одних единиц общность означающего их разных «манифестаций» носит очевидным образом случайный характер (если принимать во внимание только синхронию), и их необходимо описывать как омонимы (таковы, например, упомянутые выше омонимичные окончания -у). Другие единицы, помимо тождества внешней стороны, обнаруживают и некоторую содержательную общность, ощущаемую носителями языка. В таких случаях говорят о полисемичных единицах.

Понятие инварианта, разумеется, касается только единиц полисемичных или полифункциональных. Под инвариантом каждой такой единицы автор понимает общее содержание, объединяющее разные интерпретации соответствующей единицы или соответствующего значения, проявляющиеся в разных языковых или ситуативных контекстах; это общее содержание в какой-то мере осознается носителями языка. Инварианты языковых единиц, а также их частные интерпретации, могут быть отражены (постулированы) в определенных научных конструктах.

Автор не настаивает на том, что во всех случаях полисемии или полифункциональности непременно имеет место семантическая инвариантность языковой единицы (хотя внутреннее, «донаучное», ощущение носителя языка склоняет автора к убеждению, что в большинстве своем полисемичные единицы языка инвариантны). Пафос настоящей книги в ином. Он состоит в демонстрации объяснительной силы инвариантного подхода к описанию плана содержания в языке. Автор надеется, что многие читатели, скептически относящиеся к семантическим инвариантам или еще не определившиеся, прочитав эту книгу, изменят свое отношение на благоприятное.

После публикации статьи [Перцов 1996], содержащей критику некоторых популярных в современной семантике концепций и, в частности, отстаивающей плодотворность инвариантной установки при описании лексических значений, у некоторых коллег сложилось впечатление, что я